

Департамент культуры администрации г. Нижнего Новгорода
Муниципальное казенное учреждение культуры
«Централизованная библиотечная система»
Канавинского района

**«Нижегородской
губернии
быть особо»**

Сборник статей

г. Нижний Новгород
2022 год

Содержание

Т.В. Шепелева. Вступительное слово от автора-составителя	2
Л.Ю. Варенцова. Петр I и Нижегородский край	4
Т.В. Шепелева. Домик Петра I в Нижнем Новгороде	8
Н.Ф. Филатов. Дом Петра I (ул. Почаинская, 27)	9
В.В. Краснов. Четвертый век Домика Петра	13
Т.В. Шепелева. Дом Петра I в Вологде	19
Т.В. Шепелева. Памятник Петру I в Нижнем Новгороде	32

С Указа Петра I от 26 января (6 февраля по новому стилю) 1714 года в истории огромного российского региона, объединявшего земли Волго-Окского междуречья, начинается новый период – как административно самостоятельной единицы. Текст Указа гласит:

«1714-го генваря в 26 день великий государь царь и великий князь Петр Алексеевич всея Великия и Малыя и Белья Росии самодержец указал Нижегородской губернии быть особо, в ней города: Нижней, Алатарь, Балахна, Муром, Арзамас, Гороховец, Юрьев Поволской, Курмыш, Василь, Ядрин. Губернатору быть Андрею Петрову сыну Измайлову, и о том к нему, Андрею, а для ведома к Казанскому губернатору, послать великого государя указы. А что в той Нижегородской губернии порознь по городам дворового числа и окладных и неокладных табельных и сверх табеля других прибылых доходов – о том в канцелярию Сената прислать известие.

Князь Яков Долгоруков. Граф Иван Мусин-Пушкин. Тихон Стрешнев. Михайла Самарин».

(текст указа и изображение – с сайта Государственной архивной службы Нижегородской области)

Согласитесь, довольно странно, что на территории Нижнего Новгорода – столицы губернии, учрежденной Петром I, на протяжении трех столетий с момента оглашения исторического Указа весьма затруднительно было найти объект (монумент, здание), увековечивающий память о столь выдающейся личности, каковой бесспорно является первый российский император. Есть лишь пара домов, с которыми предание связывает имя великого государя российского. В одном из них якобы останавливался Петр во время своего Азовского похода. Речь идет о доме купца Ефима Чатыгина, ул. Почаинская, 27, который и по сию пору зовется нижегородцами «Домиком Петра I». А еще белокаменные палаты купца Якова Пушника (ул. Гоголя, 52), тогдашнего бургомистра нижегородского купеческого самоуправления, го стем которого Петр якобы стал 30 мая 1722 года в ходе своего второго посещения Нижнего во время похода на Персию. Почему не сохранилась в анналах достоверная информация о местах пребывания Петра Алексеевича в нашем городе? Почему нет в Нижнем музея первого российского императора? В чем причина такой «забывчивости» наших предков?

Да, о личности Петра и его роли в истории России уже несколько веков идет бурная полемика между сторонниками «особого» пути России и теми, кто не видит возможности прогрессивного развития какой бы то ни было страны в обособлении, вне общемировой интеграции. И для Нижегородской земли деятельность Петра имела неоднозначные последствия. Пытаясь найти ответы на вышеприведенные вопросы, давайте обратимся к трудам нижегородских историков. Мне кажется, что глава «Петр I и Нижегородский край» из книги Л.Ю. Варенцовой «Славное прошлое нижегородской земли» очень хорошо объясняет, почему столь непочтительны были нижегородцы к памяти царя-реформатора.

Справка:

Лариса Юрьевна Варенцова – историк, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России и краеведения досоветского периода исторического факультета Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского, ученица Николая Филипповича Филатова, российского историка, краеведа, исследователя нижегородского зодчества.

№ 12. 22

ОИЩА, Гендьяр дѣл Великий
 И Дѣръ Црь. и Делиини низъ. Петръ...
 Алекѣевичъ. всея делииня, Иисавил
 Ивѣлья, Роснѣ Синодѣлѣцѣ, Висиза
 Нижегородской губернии быть особо
 вней города, ииѣней, Алатарь, Ба-
 лахна, мѣроиб, Арзамасѣ, Тарохо-
 вецъ, Юрьѣлѣ подолнѣи, пѣрмѣшъ...
Масиль, Ядринъ
 Губернаторъ быть сѣдѣтъ петровъ
 Снѣ измайловъ, Истомѣ и немѣ Дѣлѣ
 Для пѣдѣла ииѣзѣнѣиѣ губерниѣ
 Послѣтъ дѣлиинѣо Дѣлѣ Висизы, сѣто
 Стои Нижегородской губернии поронѣ
 Потогродѣиѣ дѣпорѣпѣто ииѣиѣ, ииѣиѣ
 Нѣиѣ, ииѣиѣиѣиѣиѣ, пѣбѣлѣнѣиѣ
 Ииѣѣрѣлѣ пѣбѣлѣ дѣрѣгѣиѣ, пѣрѣиѣиѣ
 Долодѣовѣ, Отомѣ, Пѣиѣиѣиѣиѣ
 Сѣногѣиѣ пѣрѣсѣиѣ ииѣпѣѣѣиѣ;
 Кнѣзь Дѣиѣиѣ Дѣдѣрѣо
 Грѣвѣзъ Иванъ Ивѣиѣиѣиѣиѣ
 Рѣхонъ Сѣрѣиѣиѣиѣиѣ
 Кнѣзь Сѣиѣиѣиѣиѣ

МОСКОВСКИЙ АРХИВЪ
ИИѣиѣиѣиѣиѣ

Указ Петра I от 26 января (6 февраля по новому стилю) 1714 года

«Нижегородской губернии быть особо»

Петр I и Нижегородский край

Глава из книги Л.Ю. Варенцовой «Славное прошлое нижегородской земли»

Рубеж XVII и XVIII столетий ознаменовался для России как время серьезных преобразований Петра Великого. Нижегородцы пережили все тяготы бурной Петровской эпохи с ее реформами, длительной Северной войной, рекрутскими наборами, массовыми мобилизациями на строительство Петербурга и военного флота.

Широкий размах строительство судов новых типов в Нижнем Новгороде приобрело в последние годы XVII века, в период подготовки Петром I Азовских походов 1695-1696 годов и вскоре после них. Указным порядком в кораблестроении вводились новые конструкции и строительные материалы, например пильный тес. Суда переоборудовались из транспортных в военные, в том числе и для выхода в море. В Нижний Новгород из Москвы были присланы специально обученные мастера.

Чтобы сделать суда легче и устойчивее на волне, их борта перестали рубить из цельного дерева, а лишь обшивали шпангоуты толстым дубовым тесом. Все нижегородские дубравы по этой причине объявлялись заповедными, и вековые дубы отныне разрешалось рубить только по специальному разрешению воевод, а позднее – Адмиралтейства.

В 1695 году, во время подготовки к Азовскому походу, Петр I приказал к прибытию каравана военных судов в Нижний Новгород изготовить для царского обихода питей, столовых и всяких запасов в городе Балахне и дворцовых Зауольской и Толоконцевской волостях Заволжья. Велено было крестьянам и посадским людям приготовить для похода мед, пиво и квас. Требовалось закупить белуг, осетров, стерлядей, щук, судаков, лещей. Спешно готовили мясо быков, баранов, гусей, кур, ветчину, масло, сметану и творог.

Большая часть войска, 120 тысяч, состоявшая из дворянской конницы и казаков, под командованием Б.П. Шереметева направилась к Азову сухим путем. Небольшая часть армии, в 31 тысячу штыков, во главе с царем отправилась на боевых стругах по Оке и Волге. Она везла с собою осадную артиллерию: 104 мортиры, 44 пищали, 14 тысяч бомб к мортирам, 9100 ядер к пищалиям, 1000 гранат и 16 000 пудов пороха.

Флотилия состояла из 190 боевых стругов: парусно-весельных и плоскодонных судов.

До Нижнего Новгорода добирались почти месяц и прибыли в потрепанном состоянии из-за непогоды. С неделю приводили себя в порядок. Для нижегородских властей было проблемой размещение войска и особенно царской свиты. По преданию царя разместили в доме купца Ефима Чатыгина. Дом сохранился до сих пор, находится на улице Почаинской, 27. Здание является примером каменной жилой застройки богатого нижегородского посада. Дом двухэтажный, с двумя горницами в каждом «житье», с просторными сводчатыми подвалами. До сих пор уникальный памятник архитектуры называется «Домом Петра I».

К сожалению, первый поход на Азов оказался неудачным. Турки отбили все сухопутные атаки русских, а перекрыть им подмогу с моря у Петра не хватило сил. Он учел этот урок и зимой 1695-1696 годов построил новый флот в Воронеже, весной спустил его по Дону к Азову и наконец-то овладел им.

«Нижегородской губернии быть особо»

Вскоре, в 1700 году, началась затяжная Северная война. Она требовала огромных расходов. И в 1700 году в Нижний Новгород пришел указ Петра I об отписи Макарьевской ярмарки в ведение казны. Отныне там стали распоряжаться государевы подьячие.

В ходе войны Россия твердо стала на Балтике. Возводилась новая столица – Санкт-Петербург. Всё это достигалось путём напряжения сил всей страны. Нижегородские кузнецы, кирпичники, плотники, корабелы, ткачи-пряделщики и канатчики каждый год по правительственным предписаниям отправлялись на строительство флота или Санкт-Петербурга. Назад домой они, как правило, уже не возвращались: либо гибли там от голода и болезней, либо навсегда переселялись с семьями в «Северную Венецию», где постоянно требовались мастера самых различных специальностей.

В Санкт-Петербург, к проложенным по Балтике в страны Европы торговым путям, устремились и наиболее состоятельные местные купцы.

Оказавшись далеко от активной торговой и политической жизни страны, Нижний Новгород запустел и «затих» на десятилетия. Лишь оптовая поставка по городам соли и хлеба еще способствовала накоплению местными торговцами капиталов.

Ломка петровскими реформами веками сложившегося уклада русской жизни совпала с целым рядом опустошительных пожаров в Нижнем Новгороде, прежде всего 1701 и 1715 годов. Пожары случались и прежде, но если ранее богатые посадские люди имели возможность быстро восстановить потерянное, то после запрета указом 1714 года вести в городах России, кроме Санкт-Петербурга, какое-либо каменное строительство древние нижегородские каменные храмы, палаты, торгово-складские и промышленные здания стали в массовом порядке исчезать с лица земли.

Привлечение к государственным работам Петром Великим нижегородских плотников, каменщиков, кузнецов и ткачей-пряделщиков привело к практически полной потере городами и весями края мастеровых людей.

Личность Петра I народом оценивалась по-разному. Так, в 1703 году нижегородец Андрей Иванов в Москве на самого царя «дал извет»: «Веру православную рушит, велит бороды брить, платье носить немецкое, табак тянуть». По Нижнему Новгороду от двора к двору тайно передавалось рукописное «Собрание от Святого писания об Антихристе, еже есть Петр Первый».

На социальные и духовные притеснения народ отвечал недовольством, глухим ропотом, бунтами. В Астраханском восстании начала XVIII века принимали участие многие нижегородцы, в том числе один из первых бургомистров Нижнего Новгорода Борис Докукин.

Восстание Кондрата Булавина в 1707-1708 годах было подхвачено в Нижегородском крае Гаврилой Старченко. Его отряд нападал на караваны волжских судов, громил помещичьи усадьбы. Летом 1708 года в десяти верстах от Нижнего Новгорода им был захвачен караван военных судов: 28 пушек, тысяча ядер и множество другого оружия. По сведениям воеводы, отряд Старченко насчитывал до 10 000 человек и ходил в бои «со знамена и барабаны». Сообщалось, что атаман казнит и четвертует и приказывает, что будет в Нижнем и распустит тюрьмы».

Недовольство реформами в Нижегородском крае было повсеместным, а старообрядческое Заволжье стало одним из оплотов сопротивления их проведению в жизнь. Именно поэтому царь приветствовал миссионерскую деятельность своего, сподвижника Питирима, впоследствии ставшего Нижегородским епископом.

В 1718 году в Нижнем Новгороде была учреждена Главная соляная контора Берг-коллегии, собиравшая в свои склады ежегодно до 10 миллионов пудов соли из Соли Камской и Понизовья. Соль доставлялась отсюда уже по городам. На государственных поставках купцы могли обогатиться за год либо разориться, если 2-3 их судна садились на мель или давали течь в пути.

Государственное переустройство при Петре I затронуло административно-территориальное деление России. Страна была разделена на 8 громадных губерний. Нижний Новгород утверждался центром Нижегородской провинции Казанской губернии. По указу от 26 января 1714 года Нижегородская провинция стала самостоятельной губернией. Первым губернатором стал бывший дипломат Андрей Петрович Измайлов. В конце 1717 года губерния вновь была подчинена казанскому губернатору П.М. Апраксину.

Самостоятельность Нижегородской губернии была восстановлена в мае 1719 года. Губерния делилась на 3 провинции: Нижегородскую, Арзамасскую и Алаторскую. В Нижегородской губернии насчитывалось тогда 9 городов. Нижегородские губернаторы в обозначении чина имели приставку «вице».

Нижегородская губерния простиралась с севера на юг на 250 верст. Южнее Нижнего Новгорода в ней жили не только русские, но и мордва, и татары.

Петровская губернская реформа имела две цели: укрепить местную власть путем централизации земель и обеспечить более полный сбор налогов. Для этого с 1719 года проводилась ревизская перепись населения.

В это же время губернию возглавлял вице-губернатор капитан-поручик Ю.А. Ржевский. Он служил в Преображенском полку, был известен в знатной семье бояр Милославских. Послан был в губернию по ходатайству епископа Питирима для помощи в борьбе со старообрядцами.

В 1721 году Россия завершила долгую войну со Швецией. Петр Великий был провозглашен сенатом «императором Великим» и «отцом Отечества». Теперь требовалось незамедлительно налаживать хозяйство страны, для чего нужны были умелые в делах люди. Требовалось всех ремесленников объединить «в цеха по ремеслу». В Нижнем Новгороде в цеха записалось сразу 438 человек.

28 мая 1722 года, во время Персидского похода, в Нижний Новгород прибыл Петр I. Его встречал епископ Питирим. Приготовленные нижегородцами для похода 245 судов поджидали царские войска. Два дня император посвятил осмотру города, знакомству с местными властями. В воскресный день Петр отстоял литургию – главное христианское церковное богослужение – в кафедральном соборе кремля, где сам пел на клиросе – возвышенном месте для певчих в храмах, расположенном перед алтарем. Потом спустился вниз храма, где низко поклонился гробнице К. Минина. Он произнес при этом проникновенные слова: «На сем месте погребен освободитель и избавитель России». Он подробно расспрашивал нижегородцев о преданиях, сохранившихся о Минине, и очень сожалел, что потомство его пресеклось.

Столь добросердечное отношение императора к памяти великого гражданина России отразилось в том, что верный его сторонник Нижегородский епископ Питирим приказал обустроить могилу К. Минина.

30 мая Петр I отпраздновал в Нижнем Новгороде свое пятидесятилетие. Царь выслушал молебен в Спасо-Преображенском соборе Нижегородского кремля. Нижегородцы постарались сделать юбилей императора особо торжественным. Накануне Петр отстоял всюнощную службу в

«Нижегородской губернии быть особо»

храме Рождества Богородицы, что близ дома Строгановых. В день именин вместе с императрицей участвовал в литургии в Спасо-Преображенском кафедральном соборе кремля. Он снова пел на клиросе вместе с хором и читал апостол – церковную книгу, содержащую деяния апостолов. Торжественный обед состоялся в городской ратуше. За обильным застольем засиделись, деловито побеседовали. Петр был энергичен, и в два часа ночи императорская свита отправилась в дальнейший путь, в Макарьевский монастырь, на тех же судах, на которых прибыли.

Источник: Варенцова Л.Ю. Петр I и Нижегородский край // Славное прошлое нижегородской земли. – Н. Новгород : Деком, 2013. – С. 111-115.

Предлагаем также литературу из фондов Канавинской ЦБС:

1. **Визиты российских монархов в Нижний** // Нижний Новгород. Историко-культурный портрет. – Нижний Новгород, 2013. – С. 54-65.
2. **Высокие гости : [визит российских самодержцев в Нижний Новгород]** / подгот. В. Щуренков // Аргументы и факты. – 2014. – 29 окт.-4 нояб. (№ 44). – С. 23. – (приложение 300 лет Нижегородской губернии).
3. **[Городовая и губернская реформы Петра. Посещение Нижнего Новгорода] : глава III. Очерки жизни и быта нижегородцев XVIII века** // Смирнов Д.Н. Нижегородская старина. – Нижний Новгород, 2007. – С. 195-212.
4. **Ешан Е. »Нижегородской губернии быть особо...» Нижегородская губерния в эпоху петровских реформ** // Родина. – 2014. – № 2. – С. 22-25.
5. **Морохин А.В. К вопросу о посещении Петром I гробницы Кузьмы Минина в мае 1772 года** // Записки краеведов [очерки, воспоминания, статьи, хроника]. – Нижний Новгород, 2010. – С. 95-98.
6. **Нижний Новгород в политике Петра I и Екатерины II** // Седов А.В. Глядя с Откоса. – Нижний Новгород, 2009. – С. 110-123.
7. **Поклониться Минину... : [визиты в Нижний Новгород царственных особ]** // Шамшурин В.А. Возвращение в Нижний Новгород. – Нижний Новгород, 2009. – С. 60-77.
8. **[Посещение Нижнего Новгорода в 1695 г.] : глава IX. Очерки жизни и быта нижегородцев XVII века** // Смирнов Д.Н. Нижегородская старина. – Нижний Новгород, 2007. – С. 173.
9. **Сергеева М. Царский дом Романовых и Нижний Новгород** : [монаршие особы в Нижнем Новгороде] // День города. – 2013. – 13-19 марта (№ 21). – С. 18.
10. **Софронов И. Внутренний порт империи Российской** : [визит Петра Первого в Нижний Новгород] // Нижегородский рабочий. – 2011. – 13 мая. – С. 8.
11. **Шамшурин В.А. Петр Первый** : [Петр Первый и Нижегородский край] // Нижегородский край. Именитые земляки и гости. – Нижний Новгород, 2005. – С. 34-35.

Домик Петра I в Нижнем Новгороде

Как гласит народное предание, бомбардир Преображенского полка Питер (так называл себя в те годы будущий великий государь Петр I) во время своего похода на Азов в 1695 году останавливался в Нижнем Новгороде в доме купца Ефима Чатыгина. Этот дом, к счастью, сохранился и по сию пору и по-прежнему зовется в народе «Домиком Петра I».

Здесь царят тишина и запустение. В отличие от вологодского Домика Петра – прекрасного музея, посвященного великому царю и его эпохе, нижегородский петровский домик никак не используется. Единственное, что здесь напоминает нам о Петре, это памятный знак – горельеф (авторы скульптор Т.Г. Холуева и архитектор А.И. Улановский), установленный в 1996 году в честь трёхсотлетия победоносного похода русского флота на Азов и образования российского флота, гласящий:

«Основателю российского флота Петру I. 1696 – 1996. Нижегородцы».

Мы знаем из истории государства российского, что второй поход на Азов закончился поражением турок и созданием первой военно-морской базы юного российского флота на Таганьем мысу, где был основан город Таганрог. 20 октября 1696 года считается датой рождения русского регулярного военно-морского флота. Но для выхода в Черное море необходимо было завоевать Крым. И только в 1783 году Екатерина II подписала Манифест о присоединении Крыма и Таманского полуострова к России, а Турция признала эту аннексию лишь в 1791 году. И даже в середине XIX века продолжались бои за Крым. России пришлось с оружием в руках и принеся в жертву собственную финансовую систему отстаивать свои права на эту отнюдь не исконно русскую территорию. Да и в наши дни события более чем трёхсотлетней давности, память о которых увековечена на стене бывшего купеческого дома на улице Почаинской, получили новое продолжение, приведшее к весьма неоднозначным последствиям.

Итак, мы обращаемся к одной из глав книги нижегородского историка Николая Филипповича Филатова «Нижний Новгород. Архитектура XIV-начала XX в.».

«Нижегородской губернии быть особо»

Дом Петра I (ул. Починская, 27)

Здание является примером каменной жилой застройки богатого Нижегородского посада. В 1695 г. в нем, по преданию, жил Петр I во время первого Азовского похода. Побывавшие в Н. Новгороде в 1838 г. братья-живописцы Н. и Г. Чернецовы оставили не только самый старый рисунок палат, но и важные сведения: «...этот дом существует давно: с двух сторон он имеет быки или контрфорсы, но о подлинности пребывания в нем Петра Великого нет никаких доказательств, кроме предания».

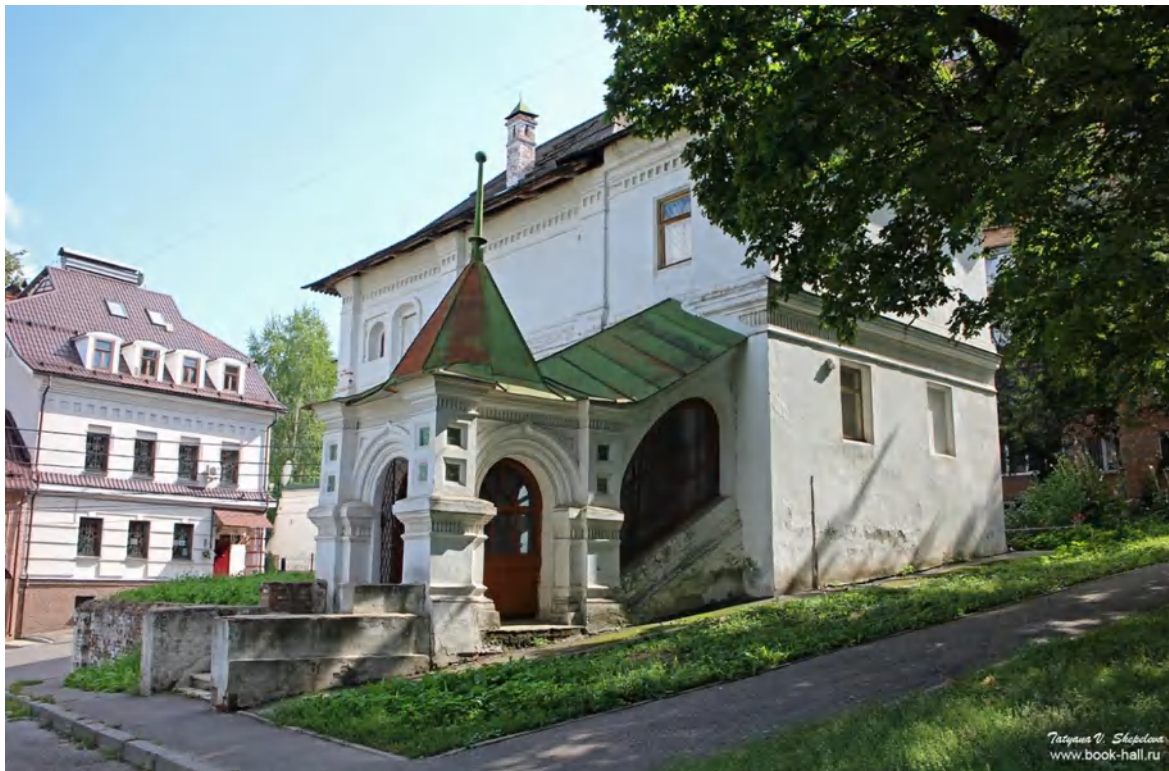

Дом купца Ефима Чатыгина – Петровский домик. Фото М.П. Дмитриева. 1890-е гг.

Дом купца Ефима Чатыгина – Петровский домик. Фото Т.В. Шепелевой. Август 2014 года

Дом 2-этажный, с двумя горницами в каждом «житье» и с просторными сводчатыми подвалами, в которые с южной стороны ведет наклонный спуск-пандус. Каждая горница перекрыта самостоятельным сомкнутым сводом, но при этом наблюдается поэтажная смена их осевых направлений, связанная со стремлением строителей передать распорные усилия сводов равномерно на все стены. Окна обеих этажей имеют многопрофильные килевидные наличники из «штучного набора».

*Дом купца Чатыгина, Нижний Новгород, ул. Почаинская, 27. Восток с крыльцом в духе архитектуры XVII в., пристроенный архитектором Н.П. Ивановым в ходе "реставрации" дома в 1890 г.
Фото Т.В. Шепелевой. Август 2014 года*

Дом купца Ефима Чатыгина – Петровский домик. Фото Т.В. Шепелевой. Август 2014 года

Хозяевами палат в начале XVIII в. были купцы Докуины, в 1765 г. – вдова Михаила Докукина Ирина Петровна. Затем владельцы палат неоднократно менялись. При учреждении НГУАК дом как «реликвия» города в 1888 г. был куплен под размещение исторических материалов. В 1890 г. по инициативе А.С. Гациского дом «отреставрировал» архитектор Н.П. Иванов для размещения в нем краеведческой экспозиции: пристроил с запада всход с крыльцом в духе архитектуры XVII в., в ширинки столбов которого поместил полихромные изразцы, снятые ранее с древней нижегородской Сергиевской церкви, «что в Петушкове».

*Дом купца Чатыгина, Нижний Новгород, ул. Почаинская, 27.
Изразцы, снятые с древней нижегородской Сергиевской церкви, "что в Петушкове".
Фото Т.В. Шепелевой. Август 2014 года*

После перевода музейной экспозиции в 1896 г. в Дмитриевскую башню кремля в палатах осталось хранилище нижегородских древностей. В советское время палаты были отреставрированы повторно на более высоком научном уровне с воссозданием декоративно-художественных элементов убранства фасадов действительно «под XVII в.», но с сохранением появившегося в конце XIX в. крыльца.

Источник: *Дом Петра I (ул. Почаинская, 27) // Филатов Н.Ф. Нижний Новгород. Архитектура XIV-начала XX в. – Н. Новгород : Нижегородские новости, 1994. – С. 212.*

Предлагаем также литературу из фондов Канавинской ЦБС:

1. **Дом Петра I (XVII в.)** // Музеи и архитектурные памятники Горьковской области. – Горький, 1968. – С. 227-230.
2. **[Домик Петра в Нижнем Новгороде]** // Агафонов С. Горький – Нижний Новгород / под ред. А.З. Гимпельсона. – Москва, 1947. – С. 21.
3. **Коротаева Д. Зимняя сказка о городе Нижнем** : [достопримечательности Нижнего Новгорода, среди которых дом Петра I] // Вы и Ваш ребенок. – 2014. – № 12. – С. 40-43.
4. **Дом Петра I (ул. Почаинская, 27)** // Филатов Н.Ф. Нижний Новгород. Архитектура XIV-начала XX в. – Нижний Новгород, 1994. – С. 212.

Но существует, впрочем, и еще одна версия о визите Петра I в наш город в 1695 году. Читайте далее статью старшего научного сотрудника НИИП «Этнос», лауреата премии Нижнего Новгорода за 2012 год Виталия Викторовича Краснова «Четвертый век Домика Петра».

Четвертый век Домика Петра

От предания к утверждению

Старинное здание «Домик Петра» расположено на улице Почайнской в Нижегородском районе города Нижнего Новгорода, на северном склоне откоса, спускающегося в сторону реки Волги. Согласно укоренившемуся мнению, именно в этом доме, принадлежавшем в конце XVII века «торговому человеку гостиной сотни» Ефиму Чатыгину, в мае 1695 года останавливался царь Петр Первый, совершавший Азовский поход.

Легенда о доме у Почайнского оврага, как одном из возможных мест проживания Петра I, бытовала, по крайней мере, уже в начале XIX века. Тогда, впрочем, к этой версии относились с сомнением. Характерна запись в дневнике братьев-художников Г.Г. и Н.Г. Чернецовых, посетивших город в 1838 году: «Поклонясь гробу бессмертного Минина..., мы прошли к дому, в котором, полагают, останавливался Петр Великий в бытность свою в Нижнем. По всему видно, что этот дом существует давно: с двух сторон он имеет быки, или контрфорсы, но о подлинности пребывания в нем Петра Великого нет никаких доказательств, кроме предания».

Недоверие объяснялось просто: считалось, что «великий преобразователь России» посетил Нижний Новгород лишь один раз (весной 1722 года), избрав для своей резиденции дом Строгановых на Нижнем базаре, чему имелись хоть какие-то доказательства.

Но в феврале 1847 года в «Нижегородских губернских ведомостях», редактируемых П.И. Мельниковым, появилась публикация о пребывании царя в Нижнем Новгороде «гораздо прежде персидского похода». Со ссылкой на статью в «Санкт-Петербургских ведомостях», читателям сообщалось: «Все эти сведения вновь извлечены г. академиком Устряловым из Государственного Архива». Конечно, самому Н.Г. Устрялову ничего не было известно о том, где проживал Петр Первый в Нижнем Новгороде весной 1695 года. Местный же автор сразу расставил все по своим местам: «Теперь объясняется предание о доме, принадлежащем г. Польцу на Почайнской улице. Предание говорит, что здесь останавливался Петр Великий. Года два тому назад мы говорили об этом доме, но не зная еще о пребывании Петра в Нижнем в 1695 году, отнесли это предание к 1722 году и усумнились в подлинности его, ибо из актов видно, что во время персидского похода Петр останавливался в доме баронов Строгановых, что около церкви Рождества. Теперь полагаем, что в каменном доме на Почайне, принадлежавшем прежде Чатыгину, а теперь г. Польцу, Петр жил во время азовского похода».

В 1857-1859 годах выходит труд первого историка Нижнего Новгорода Н.И. Храмцовского, для которого все уже было очевидно: «В этот проезд [в 1695 году. – Авт.] государь останавливался на Почайновской улице, в каменном доме Чатыгина»; «В верхнем конце ее, направо, недалеко от церкви, сохранился еще тот каменный двухэтажный дом, в котором в 1695 году Петр Великий провел целую неделю на пути в Азов». Инициатором окончательного превращения дома в один из акцентов местной истории стала Нижегородская губернская ученая архивная комиссия (НГУАК). Ее первый председатель, А.С. Гациский, подчеркивал: «Для Н. Новгорода, который исстари гордится своим патриотизмом, невозможно забыть Петра I. Нижегородцы должны навсегда сохранить у себя память о великом русском гении, сохранить для себя, для своих потомков и для всех русских людей, которые будут посещать Н.Новгород. Нижегородцы могут сделать это сохранением на вечные времена того дома, где во время первого своего посещения Н.Новгорода останавливался Петр I».

А.С. Гацискому вторил художник и краевед А.П. Мельников: «Нижний Новгород, несмотря на свое с лишком шестисотлетнее существование, несмотря на свое когда-то историческое значение, не может похвастаться многочисленностью памятников древности. ... К числу этих немногочисленных памятников старины нижегородской... должно отнести два старинных дома, не столько замечательных, впрочем, своей сравнительно неглубокой древностью, сколько связанными с ними воспоминаниями о пребывании в Нижнем Петра Великого. Эти два дома принадлежат к тем редким памятникам гражданской архитектуры, остатки которых так мало уцелели на Руси».

Еще через несколько лет, выступая на одном из заседаний НГУАК, известный общественный деятель тех лет А.М. Меморский отмечал: «Центр русского речного судоходства г. Нижний Новгород не может и не имеет права «забывать дедушку русского флота» и всякая память о нем здесь у нас более чем в другом каком-либо городе должна быть сохранена и соблюдена как святыня. Исторический факт посещения Императором Петром I Н.Новгорода 16 мая 1695 года связан с историческим преданием о доме, в котором останавливался основатель русского флота. ... Само собой понятно, что место это и дом не могли укрыться от пронизательного взгляда... А.С. Гациского и дом этот был отмечен им, а его превосходительство Н.М. Баранов – неперемный попечитель комиссии, горячо любящий наш край, не только поддержал... в мысли сохранить навсегда этот дом, как исторический памятник, а стал руководителем и главным деятелем по изъятию этого дома из частного владения, куда он попал на пространство двухсотлетнего движения истории города....».

После покупки дома в 1888 году с целью размещения в нем «Петровского» исторического музея, легенда о доме окончательно превратилась в «реальность», «домик Петра» стал одним из городских «брендов», вошел в памятные книжки и путеводители по Нижнему Новгороду.

Научный руководитель проекта реставрации «Дома Петра» главный архитектор Горьковской специальной научно-реставрационной производственной мастерской С.Л. Агафонов в 1959 году, придерживаясь распространенной точки зрения, указывал однако, что «было бы правильнее называть его домом Чатыгина, которому здание принадлежало в это время». Впрочем, для С.Л. Агафопова безусловную ценность представляло прежде всего само здание – «редкий тип русского каменного жилого дома», тогда как в общественном представлении значимость дома определялась фигурой «царя-реформатора».

Но как бы ни хотелось связывать именно этот дом со знаковой фигурой в истории России, объективность такова: Петр Первый, возможно, и останавливался в каменных палатах у Почаинского оврага, однако доказательств тому на сегодняшний день не имеется. Внимание должно уделяться прежде всего редкому памятнику архитектуры, возведенному на исходе древнерусской эпохи и оказавшемуся в наши дни далеко не в лучшем состоянии.

Владельцы дома на протяжении трехсот лет неоднократно менялись. Постепенно «маленький домик на Почайне» приходил в упадок. «...Одно время он принадлежал откупщику и в нем был склад вина и винных бочек; затем к концу восьмидесятих годов настоящего столетия дом... пришел в совершенное запущение: штукатурка с него обвалилась, полы почти сгнили и т.д. Служил он в это время ночлежным домом и даже в той самой комнате, где жил Петр, отдавались внаем углы для беднейшего класса населения», – писала в XIX местная газета.

Памятник истории, архитектуры, реставрации, запустения

Осенью 1888 года, по инициативе губернатора Н.М. Баранова, было принято решение об организации в доме исторического музея. Вскоре дом с «усадебным местом» был выкуплен за 25000 руб. у последней владелицы Р.Л. Шприц и передан в ведение НГУАК. К этому времени в доме «кроме стен... ничего не осталось от петровского времени». Но «на основании некоторых догадок и соображений», его предполагалось «восстановить в прежнем виде».

Часть дома первоначально планировалось передать только созданному тогда Нижегородскому речному училищу, однако, благодаря стараниям того же Н.М. Баранова и крупному пожертвованию купца Н.А. Бугрова, училище обрело собственное двухэтажное деревянное на каменном фундаменте здание. Его выстроил городской архитектор Н.П. Иванов в 1890 году на приобретенном для этого «пустопорожном месте» рядом с историческим памятником.

К Н.П. Иванову же в мае 1890 года обратилась и комиссия по устройству Петровского музея с просьбой «о немедленном приступе к ремонту и реставрации» старинного дома. Работы проводились быстро и в октябре того же года были «почти окончены».

Дом купца Чатыгина является одной из немногочисленных сохранившихся каменных жилых построек Нижнего Новгорода, возведенных в конце XVII – начале XVIII веков. Как отмечал архитектор С.Л. Агафонов, в отличие от обычных домов того времени, палаты Чатыгина имели два подсобных этажа, перекрытых, как и верхний парадный жилой этаж, цилиндрическими и сомкнутыми сводами. Каждый небольшой ярус-этаж состоял из одной жилой и одной подсобной комнаты. Первый ярус, значительно заглубленный в землю, целиком предназначался под кладовые. Окна жилых помещений были обращены на юг и восток, как это было принято в древнерусском строительстве. С северной стороны, вдоль выходящей на реку стены второго яруса, располагалась деревянная галерея, основанная, видимо, на столбах. С запада примыкали деревянные хоромы, и с этой же стороны первоначально находился вход в здание.

Проект Н.П. Иванова заключался в стилизации облика дома под древнерусскую каменную постройку. С северной стороны, где прежде находилась деревянная галерея, выстроен пристрой с чугунной лестницей. С западной стороны, на месте деревянной пристройки с лестницей, ведущей на третий ярус, была возведена лестничная клетка с каменным крыльцом, подражавшим формам русских парадных крылец XVII века, совершенно искажившая характер древнерусского жилья. Старые, вытесанные из кирпича наличники, тяги, сандрики и карнизы были заменены гипсовыми и штукатурными деталями на новых местах и по новому рисунку, не соответствовавшему прежнему образцу, стены оштукатурены цементом. Окна были расширены, а с северной стороны прорублены вновь. В результате этих переделок распалубки в сводах над окнами оказались смещенными относительно осей вновь прорубленных окон. Чтобы исправить это несоответствие, строители вынуждены были использовать неоправданно толстый слой штукатурки на сводах, простенках и распалубках, достигавший местами 10-15 см. Так как деревянные связи, заложенные внутрь стен, сильно прогнили, и здание дало трещины, для укрепления были усилены контрфорсы.

В столбы крыльца, так же, как и в карниз лестничной клетки, были вставлены изразцы XVIII века, происхождение которых не совсем понятно. В некоторых работах указывается, что изразцы использовались из разобранных печей самого дома. Не исключено, что для оформления использовались также изразцы со старинной печи, ранее находившейся в здании волостного правления села Нового Ликеева Нижегородского уезда.

В комнате верхнего этажа дома, для придания большей достоверности интерьерам, установили старинную изразцовую печь, перевезенную с согласия Балахнинской земской управы из ее здания в городе Балахне.

На ремонт дома и его оборудование было израсходовано 5000 руб., по большей части «добытых стараниями... его превосходительства Н.М. Баранова путем частных пожертвований». Первый нижегородский музей состоял из восьми небольших отделов (доисторической археологии, нумизматики, оружия, одежд и украшений, церковной археологии и домашней утвари), среди которых были распределены около 1300 предметов, поступивших в дар НГУАК или приобретенных ею. На одном из заседаний комиссии осенью 1893 года обсуждались недостатки проведенной реставрации: «Некоторые отдельные части... здания не вполне выдержаны в стиле той эпохи, когда построен дом». «Надо сознаться..., что самое помещение коллекций далеко не представляет тех удобств, какие были бы желательны: комнаты малы, низки и некоторые сыроваты, стены их со сводами, что препятствует возможности развесить на них картины и портреты». Поэтому еще до открытия экспозиции НГУАК высказывали пожелание переместить коллекцию в более подходящее помещение, а в «домике Петра» воспроизвести ту обстановку, в которой царь «нередко жывал».

Первоначально музей предполагалось открыть в 1892 году, но было отложено из-за эпидемии холеры. Затем не нашлось денег на ежегодное содержание музея, после возник вопрос с устройством художественного музея и др. Открытие, намечавшееся на 3 января 1895 года, также не произошло, музей находился «в периоде его организации». А в 1896 году экспозиция переместилась в Дмитровскую башню Нижегородского кремля, где и состоялось открытие первого городского художественно-исторического музея.

Незадолго до этого к председателю НГУАК А.А. Савельеву обратилось Общество распространения начального образования с просьбой «воспользоваться помещением Петровского музея, в виду его перемещения..., для открываемой вновь бесплатной народной читальни в районе Нижнего Базара». Разрешение на устройство читальни было дано. В начале учебного 1898-1899 года речное училище, «из-за большого наплыва учеников», решило воспользоваться своим правом на дом и разместить в нем некоторые классы. Это стало причиной разбирательства о между НГУАК, «Обществом» и училищем о юридической принадлежности здания. В итоге было подтверждено, что НГУАК «домик Петра» не принадлежал, «а находился лишь под ее ведением». В 1900 году библиотека-читальня была закрыта самим «Обществом» по причине отсутствия средств на ее содержание. В дом перенесли «модельную и образцы такелажных работ» и устроили Петровский речной музей. Согласие на устройство музея дала НГУАК, подчеркнув, что здание не должно было перестраиваться, а также указав на то, что «не отступает от своих [прав] на владение... домиком как в виду того, что он представляет собою важный исторический памятник, так и потому, что домик... может... понадобиться для целей самой комиссии».

Но в дальнейшем НГУАК осуществляла лишь надзор за состоянием дома. Так, в конце 1909 года А.Я. Садовский докладывал о результатах осмотра здания: «Наружный вид его плох: краска облупилась, около контрфорсов трещины. Верхний этаж... теперь занимается канцелярией речной полиции. Модели судов сдвинуты к одной стене, и большая часть комнаты отведена под канцелярию, стоят столы и занимаются писцы. Первая комната верхнего этажа перегорожена тесовою перегородкою, за которою живет сторож, к изразцовой печи приделана кухонная плита, обезобразившая печь. В нижнем этаже квартира служащих речной полиции. Все помещения содержатся довольно опрятно». По итогам осмотра приняли решение обратиться к руководству речного училища о восстановлении речного музея и помещений «в их реставрированном виде».

В годы Великой Отечественной войны в подвале было устроено убежище ПВО, а с 1945 по 1959 годы подвал использовался как склад. Каких-либо серьезных работ на доме в послевоенное время не проводилось, в первом и втором этажах жили люди.

Осенью 1956 года городскому отделу по делам строительства и архитектуры было поручено разработать проект благоустройства дворового участка дома. На «предфасадной площадке» со стороны Почаинской улицы планировалось разбить цветник и установить бюст Петра I с мемориальной надписью на гранитном пьедестале. Работы проведены не были.

К концу 1950-х годов дом, находившийся в ведении городского управления культуры, производил удручающее впечатление: «...Когда смотришь на этот памятник глубокой старины, поневоле напрашивается вопрос: в чем, собственно говоря, заключается предусмотренная законом охрана? На кого она возложена и кто отвечает за нарушение закона? Очевидно, никто не отвечает. Только этим можно объяснить нынешнее плачевное состояние домика. Лепные украшения фасада разрушаются, каменное крыльцо обваливается, в коридоре разбито много стекол. ...», – писала газета «Горьковский рабочий». К этому времени полностью сгнили внутрискатные деревянные связи, а контрфорсы совершенно отделились от стен и, как отмечал позднее С.Л. Агафонов, «здание стояло накануне катастрофы».

В 1960 году, в результате проведенного обследования здания, было установлено его аварийное состояние. Тогда же архитектор ГСНРПИМ Е.А. Окишев разработал проект реставрации дома. Первый этап реставрационно-восстановительных работ был выполнен в 1960-1961 годах: заполнение мест сгнивших связей, удаление позднейшего декора, разборка контрфорсов, реставрация северного фасада. Изразцы, снятые с фасадов дома, переданы в Горьковский историко-архитектурный музей-заповедник (ныне НГИАМЗ). На фасаде дома устанавливается мемориальная доска (автор – скульптор А.В. Кикин).

В 1961 году работы по реставрации были приостановлены и возобновились лишь в 1972 году, а в апреле 1969 года решением Горьковского горисполкома была утверждена охранный зона памятника, границы которой проходили параллельно фасадам здания на расстоянии 20 метров от каждого фасада.

Второй этап реставрационно-восстановительных работ завершился в 1974 году (архитектор В.А. Лапин). Были восстановлены окна южного и восточного фасадов, устройство тесовой кровли, осуществлены работы по интерьерам и др. При работах 1973 года искажен рисунок кокошников окон третьего яруса, особенно южного фасада.

Основной позднейший акцент здания – западный пристрой с крыльцом – в ходе проведения реставрации был сохранен. В обосновании к проекту реставрации он был охарактеризован как «не представляющий особой архитектурной ценности и исторического значения», однако указывалось, что он имел право на существование по ряду причин. Главной причиной являлось то, что восстановить в подлиннике конкретные формы раннего деревянного пристроя и лестницы было чрезвычайно трудно, поэтому, «ликвидировав существующий пристрой и соорудив на его месте деревянную клеть с крыльцом сомнительной достоверности, можно исказить облик памятника». Кроме того отмечалось, что пристрой конца XIX века «являет собой веху в истории существования памятника архитектуры, т.к. в свое время дом Чатыгина был «реставрирован» именно в этом стиле». В помещениях отреставрированного дома разместилось Горьковское областное отделение Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры (ВООПИК), на средства которого и проводилась реставрация. Намерение создать музей Петра I не было осуществлено. С начала 1990-х годов в доме помещалась реставрационная организация «Наследие», подвальное помещение использовалось под кафе. В 1996 году, в память о 300-летию российского флота и

посещении Петром Первым Нижнего Новгорода, на фасаде устанавливается горельеф с его изображением (авторы – скульптор Т.Г. Холуева, архитектор А.И. Улановский).

В настоящее время здание не эксплуатируется и требует проведения крупных ремонтно-реставрационных работ.

*Виталий Краснов,
старший научный сотрудник НИИ «Этнос»*

Источник: <https://virtualrm.spb.ru/ru/node/6948>

Дом Петра I в Вологде

Эта глава создана по материалам вологодского «Дома Петра I» или «Петровского домика», или «Домика Петра», как любовно называют его вологжане, собранным мною в 2014-м году.

*Верхний снимок: Сквер у Петровского домика, г. Вологда. 1885 г.
Нижне: Петровский домик в Вологде. Фото Т.В. Шепелевой. Июнь 2014 года*

«Нижегородской губернии быть особо»

Первый музей города Вологды был основан в 1872 году. Идея создать такой музей принадлежала вологодскому губернатору Станиславу Фаддеевичу Хоминскому и губернскому предводителю дворянства Дмитрию Владимировичу Волоцкому – представителю большого вологодского дворянского рода Волоцких, к которому принадлежала и моя прабабушка. Решение о создании музея в честь 200-летия со дня рождения Петра I и «в воспоминание великих реформ и начинаний в Северной части России» было принято Вологодской думой 23 мая 1872 года. До 1872 года этот дом находился в частной собственности у купца Е.А. Витушечникова. Постановлением Вологодской городской думы от 23 мая 1872 года он был приобретен в собственность города за 4000 рублей. В дальнейшем средства на содержание музея выделялись из городского бюджета.

Торжественное открытие музея состоялось 5 июня 1885 года и было приурочено к приезду в Вологду Великого князя Владимира Александровича, о чем свидетельствует следующий акт, который можно увидеть в музее:

АКТЪ

тысяча восемьсотъ восемьдесятъ пятаго года июня пятаго дня, въ памятный для вологжанъ день пребывания въ городъ Вологдѣ Его Императорскаго Высочества государя Великаго князя Владиміра Александровича, вологодскій домикъ императора Петра Великаго, по возобновленіи и устройствѣ въ немъ часовни и петровскаго музея, освященъ въ присутствіи его императорскаго высочества преосвященнымъ Израилемъ, епископомъ вологодскимъ и устюжскимъ, о чемъ и составленъ сей актъ за подписомъ присутствовавшихъ.

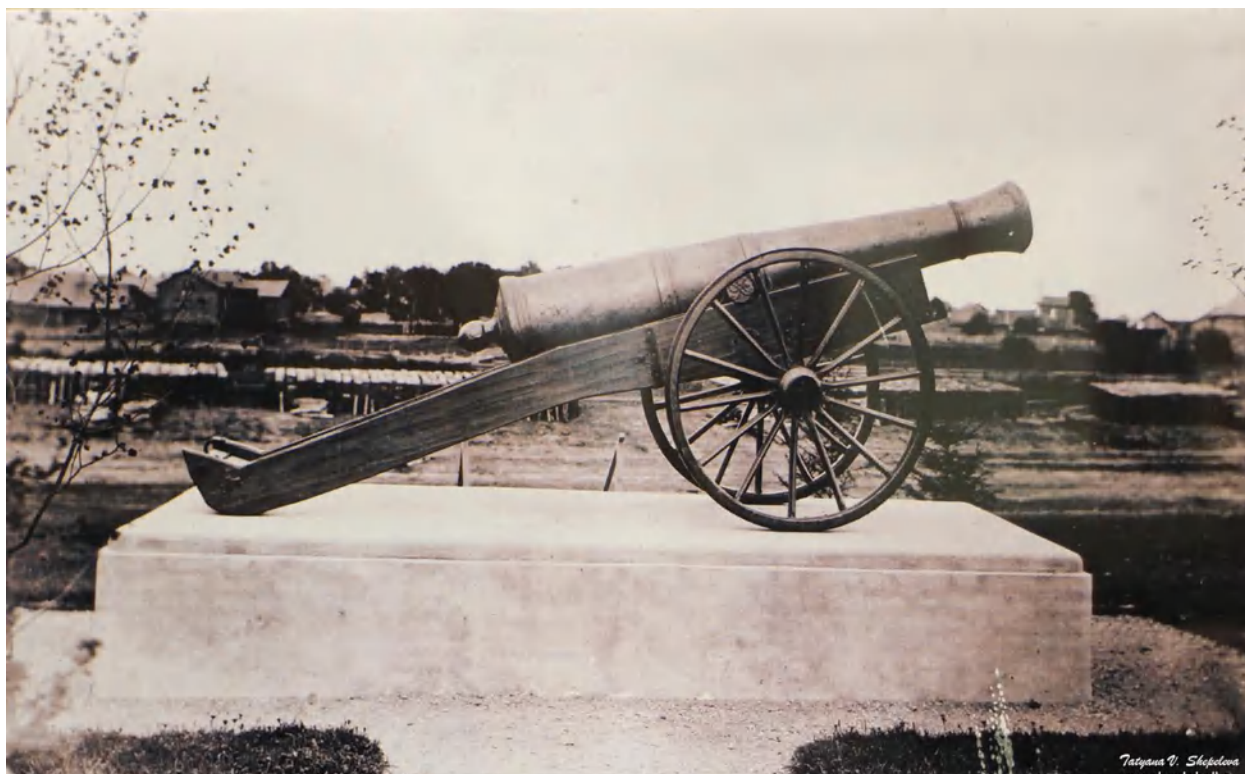
Здесь же можно познакомиться и с исторической справкой о Петровском домике, а также увидеть многочисленные фотографии музея и сквера, выполненные столетие с лишним назад. Вот лишь небольшая подборка фотоматериалов из музея и современные снимки Петровского домика и сквера возле него:

*Слева: Предводитель Вологодского губернского дворянства Дмитрий Владимирович Волоцкий.
Справа: Петровский сквер в Вологде. Вторая половина XIX века*

Герб над входом в Петровский домик с инициалами H.R.S (Голландские Республиканские Штаты).
Фото Т.В. Шепелевой. Июнь 2014 года

Пушка петровских времен в сквере возле Петровского домика в Вологде. Конец XIX века

«Нижегородской губернии быть особо»

*Сквер и пушка петровских времен возле Петровского домика в Вологде.
Фото Т.В. Шепелевой. Июнь 2014 года*

Экспозиция музея в Петровском домике в Вологде. 1880-е годы

«Нижегородской губернии быть особо»

Из жалованной грамоты Ивану Гутману от 16 апреля 1702 г.:

Иностраннный купец. Гравюра - экспонат музея

«... пожаловали высокопочинных Господ Статов Галанских соединенных Нидерландов подданного, купеческого чину Ивана Гутмана, который торгует в нашем Российском царствии и имеет дворы свои на Вологде и других городах, повелели дать сию жалованную грамоту за ево к нам, Великому Государю, службу и радение, и что он, Иван с братом своим Адольфом, торгует в нашем царствии всякими товарами с прошлого 160 году (1652 г.) и многие годные товары в нашу казну у них иманы перед рядовую ценною с убавкою, а с торговых их на Москве, и у города Архангельского, и на Вологде, и в Ярославле, и Великом Новгороде, взято с них пошлин со ста тысяч Рублев... а он, Иван, живучи на Вологде, учинил в платеже пошлин с товаров своих многую прибыль... По сей нашей жалованной грамоте, ему, Ивану, и детям ево, и людям их имети всякую повольность торговать всякими товары по нашему указу и по торговому Великороссийскому уставу... Да ему ж Ивану, указали мы, для торгов своих держать суды и дощаники свои, и на тех судах с Вологды к Архангельскому городу и от города к Вологде возить товары свои

Русские и немецкие, и те товары класть на своих дворех повольно, безо всяких податей и грузового...».

О значении преобразований Петра I, коснувшихся всех сфер российской жизни, посетители музея могут узнать, прочитав размещенный здесь в качестве экспоната сокращенный отрывок из труда М.П. Погодина «Петр Первый и национальное органическое развитие». Позволю себе процитировать его в полном объеме:

«Мы не можем открыть своих глаз, не можем сдвинуться с места, не можем оборотиться ни в одну сторону без того, чтобы везде не встретился с нами Петр, дома, на улице, в церкви, в училище, в суде, в полку, на гулянье, все он, все он, всякий день, всякую минуту, на всяком шагу!

Мы просыпаемся. Какой нынче день? 18 сентября 1863 года {Напоминаем, что это писано в 1840 году.}. Петр Великий велел считать годы от Рождества Христова, Петр Великий велел считать месяцы от января.

Пора одеваться – наше платье сшито по фасону, данному первоначально Петром I, мундир по его форме. Сукно выткано на фабрике, которую завел он, шерсть настрижена с овец, которых развел он.

Попадается на глаза книга – Петр Великий ввел в употребление этот шрифт и сам вырезал буквы. Вы начнете читать ее – этот язык при Петре I сделался письменным, литературным, вытеснив прежний, церковный.

Приносят вам газеты – Петр Великий начал их издание.

«Нижегородской губернии быть особо»

Вам нужно купить разные вещи – все они, от шелкового шейного платка до сапожной подошвы, будут напоминать вам о Петре Великом; одни выписаны им, другие введены им в употребление, улучшены, привезены на его корабле, в его гавань, по его каналу, по его дороге.

За обедом, от соленых сельдей до картофеля, который сенатским указом указал он сеять, до виноградного вина, им разведенного, все блюда будут говорить вам о Петре Великом.

После обеда вы едете в гости – это ассамблея Петра Великого. Встречаете там дам, допущенных до мужской компании по требованию Петра Великого.

Пойдем в университет – первое светское училище учреждено Петром Великим. Вы получаете чин – по табели о рангах Петра Великого.

Чин доставляет мне дворянство: так учредил Петр Великий.

Мне надо подать жалобу: Петр Великий определил ее форму. Примут ее перед зеркалом Петра Великого. Рассудят по его генеральному регламенту.

Вы вздумаете путешествовать – по примеру Петра Великого; вы будете приняты хорошо – Петр Великий поместил Россию в число европейских государств и начал внушать к ней уважение и пр. и пр. и пр.

Место в системе европейских государств, управление, разделение, судопроизводство, права сословий, табель о рангах, войско, флот, подати, ревизии, рекрутские наборы, фабрики, заводы, гавани, каналы, дороги, почты, земледелие, лесоводство, скотоводство, рудопромышленность, садоводство, виноделие, торговля внутренняя и внешняя, одежда, наружность, аптеки, госпитали, лекарства, летосчисление, язык, печать, типографии, военные училища, академия – суть памятники его неутомимой деятельности и его гения.

Он видел все, обо всем думал и приложил руку ко всему, всему дал движение или направление или саму жизнь. Что теперь ни думается между нами, ни говорится, ни делается, все, труднее или легче, дальше или ближе, повторяю, может быть доведено до Петра Великого. У него ключ или замок».

Рядом на гравюрах – учителя и сподвижники Петра, те, без кого великому реформатору и преобразователю России не удалось бы свершить задуманное:

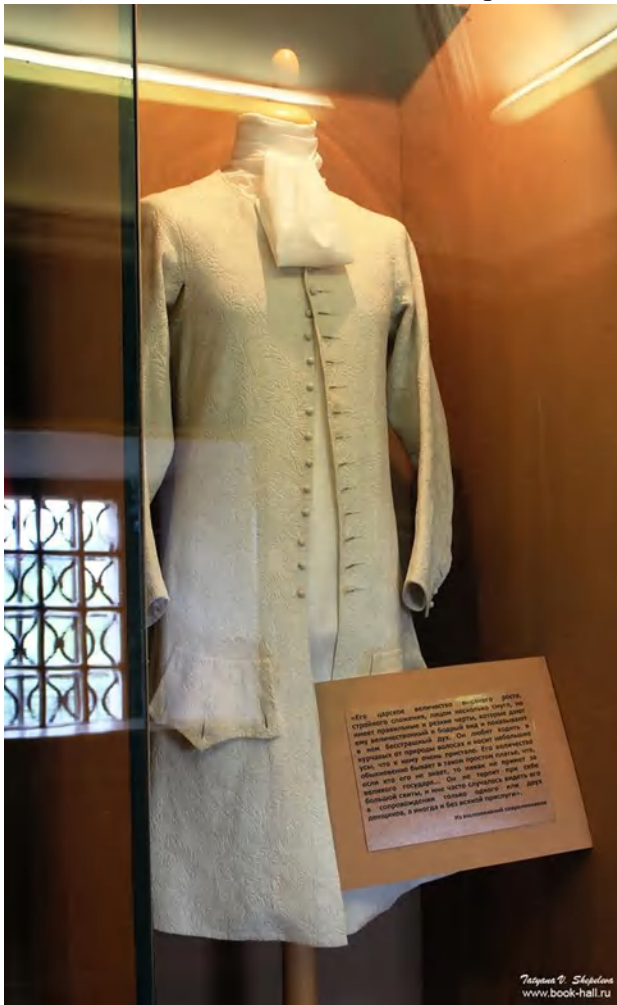
Слева – направо: Ф.М. Апраксин, Я.В. Брюс, Ф.Я. Лефорт, П. Гордон, А.Д. Меншиков. Портреты – экспонаты музея

Из воспоминаний современников: «Его царское величество высокого роста, стройного сложения, лицом несколько смугл, но имеет правильные и резкие черты, которые дают ему величественный и бодрый вид и показывают в нем бесстрашный дух. Он любит ходить в курчавых от природы волосах и носит небольшие усы, что к нему очень пристало. Его величество обыкновенно бывает в таком простом платье, что, если кто его не знает, то никак не примет за великого

«Нижегородской губернии быть особо»

государя... он не терпит при себе большой свиты, и мне часто случалось видеть его в сопровождении только одного или двух денщиков, а иногда и без всякой прислуги».

Довольно неожиданное с современной точки зрения представление о стройности. Судите сами: при росте 2 метра 4 сантиметра (!) Петр обладал непропорционально маленькими ногами

Костюм Петра I. XVIII век

(всего 38 размер) и узкой грудной клеткой (48 размер). Нам такое соотношение кажется диспропорцией, едва ли не уродством. Достаточно взглянуть на одежду Петра, представленную в музее.

Среди экспонатов немало подлинных документов петровской эпохи и, в частности, – Зерцало, трёхгранная призма с орлом наверху и с тремя указами Петра I (от 17 апреля 1722, 21 и 22 января 1724 по старому стилю) на гранях, служившая знаком присутствия царской власти в судебных учреждениях; в царской России была непременной принадлежностью каждого присутственного места. Сами же петровские указы – отдельная тема. Читая их, испытываешь смешанное чувство ужаса, восторга и веселья, ибо крут был на расправу Петр Алексеевич, а в формулировках прост и точен. И требуемых результатов, кстати, достигал! Поневоле задумаешься: тут у нас такая борьба с коррупцией развернулась... якобы... только результатов что-то не видно, как ни крути! Вот и не знаешь: то ли Петра воскрешать, то ли к китайскому опыту прибегать. Или хотя бы выдать каждому функционеру, думцу или чиновнику вот такую памятную табличку с Указом о качестве – для устрашения, вдруг сработает на подсознательном

уровне?..

Слева – направо: Зерцало. Грамоты и письма Петра I.

Указ о качестве: «Повелеваю хозяина Тульской фабрики Корнилу Белоглазова бить кнутом и сослать на работу в монастыри, понеже он, подлец, осмелился войску государства продавать негодные пищали и фузеи. Старшину альдермала Фрола Фукса бить кнутом и сослать в Азов, пусть не ставит клейма на плохие ружья...»

«Нижегородской губернии быть особо»

В вологодском музее Петра I гармонично сочетаются современная отделка и оборудование экспозиции с чудесным образом воссозданной атмосферой давно минувшей эпохи.

В музее Петра I в Вологде. Фото Т.В. Шепелевой. 2014 год

Слева – направо: Голландская печь с изразцами. Кожаное кресло с медными бляшками, XVIII век. Портреты и бюст Петра I. Стулья, Голландия, 1704 год, принадлежали купцам Гутманам.

Слева – направо: Неизвестный художник голландской школы. Портрет Петра I (тип Карела Ван Моора). Холст, масло Первая четверть XVIII века.

Неизвестный художник. Портрет Екатерины I Холст, масло. Конец XVIII - начало XIX вв.

Ш. Штейбен. Петр I спасает утопающих. Холст, масло. 1-я половина XIX века

Создание мощного российского флота и армии Петр I полагал делом своей жизни. И к изысканию материалов и средств на эти цели подошел весьма творчески. После поражения при Нарве в 1700-м году, когда плохо обученное русское войско, не имевшее доселе опыта ведения боя со «старым, обученным и практикованным войском», каковым являлось войско Швеции, понесло огромные потери, в том числе и артиллерии, он распорядился часть церковных колоколов (не главных) снять и отлить из них пушки, пообещав вернуть отнятое после «виктории». Вместо колоколов близ храмов повесили била – отлитые из чугуна сигнальные инструменты, пришедшие

«Нижегородской губернии быть особо»

к нам из Византии и служившие наряду с колоколами для созыва верующих на богослужение. По ним для извлечения сигнала ударяли палкой – били, отсюда и название: «било». Такое вот било изначально, в конце XIX века было установлено в качестве экспоната в скверике близ музея, а теперь находится среди прочих наиболее ценных экспонатов за стеклом, в специально оборудованном сигнализацией выставочном стеллаже. Предполагаю, что в Вологде, как и в Нижнем, идет такая же неконтролируемая сдача цветных и черных металлов для последующего употребления вырученных сумм на внедренное Петром же «веселие Руси», коим является «питие». Представляете, на какой «праздник» потянул бы этот экспонат!

Слева: Било в сквере возле Петровского домика в Вологде. Конец XIX века.

Справа: Било. Чугун, 1706 г.

Справа внизу: Д.А. Белякин. "Петр I стрижет бороды боярам". Картон, темпера. Копия. 1985 г.

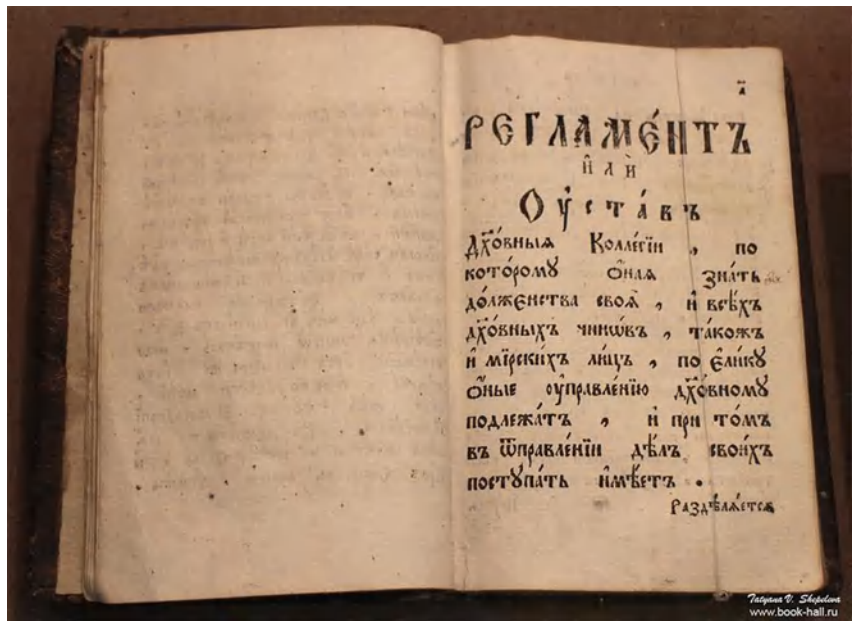
А еще для нужд армии и флота Петр ввел специальный налог, убивавший сразу двух зайцев одним выстрелом: вводил европейскую моду на чисто выбритые лица у мужского населения и добывал дополнительные средства в государеву казну. Всякий, кто не желал расставаться с бородой, а, напротив, хотел сохранить на своем лице это традиционное «украшение», не просто платил в казну требуемую сумму, но получал при этом так называемый бородовой знак – весьма забавный металлический жетон с изображением носа, рта и бороды с усами, на котором было выведено категорическое «деньги взяты».

«Нижегородской губернии быть особо»

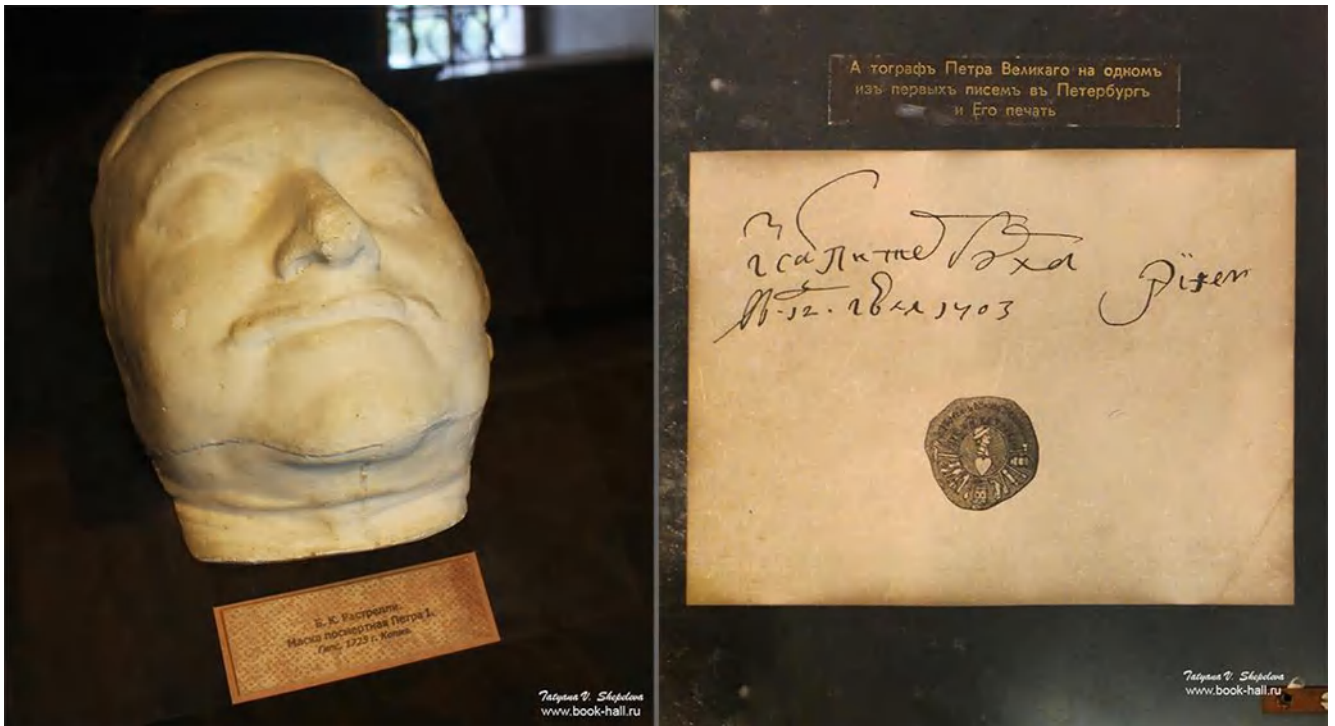
В конце XVIII века этот знак имел хождение в качестве платежного средства, и даже появилось название «бородовая копейка».

А вот, как звучит указ Петра I «О бритии бород и усов всякого чина людям» от 16 января 1705 года: «А буде, кто усов и бород брить не похотят, а похотят бродить с бородами и усами, и с тех имать, с царедворцев и с дворовых, и с городских, и всяких служилых, и приказных людей по 60 рублей с человека, с гостей и гостиной сотни первые статьи по сто рублей... И давать им приказа земских дел знаки, а те знаки носить при себе».

Духовный регламент 1721 года

Кстати, возвращаясь к колоколам... Это было отнюдь не самое крутое петровское решение в отношении церкви. Рядом с билем выставлена книга «Духовный регламент» 1721 года – документ, резко изменивший права Православной церкви в России.

Справа: Б.К. Растрелли. Маска посмертная Петра I. Гипс. 1725 г. Копия
Слева: Автограф Петра I на одном из первых писем в Петербург и его печать

Чрезвычайно интересна коллекция орденов и памятных медалей. Среди них: наградной эмалевый портрет Петра Первого, украшенный драгоценными камнями; Орден Андрея Первозванного; Орден Святой Великомученицы Екатерины, или орден Освобождения. Разумеется, это не настоящие ордена, а только качественно выполненные муляжи.

«Нижегородской губернии быть особо»

Слева – направо: Наградной эмалевый портрет Петра Первого, украшенный драгоценными камнями. Муляж.
 Орден Андрея Первозванного. Муляж.
 Орден Святой Великомученицы Екатерины, или орден Освобождения. Муляж

В числе проведенных Петром I преобразований важнейшую роль играет денежная реформа. А вот какими были монеты петровских времен:

«Нижегородской губернии быть особо»

Здесь же, в музее, помимо экспонатов петровской эпохи, выставлены работы историко-художественной мастерской «Новикъ», организованной в 1985-м году Виктором Ивановичем Новиковым – членом Союза художников России, Международного художественного фонда, вологодского союза писателей-краеведов, членом-корреспондентом Петровской академии наук и искусства, исследователем славяно-русской истории и культуры. Мастерская «Новикъ» объединяет художников, увлеченных сбором народной живописи и создающих произведения в стиле народной картинки на материалах старых гравюр и лубков с использованием уникальной техники, освоенной Виктором Ивановичем еще в студенческие годы в ходе поездок по заповедным местам Урала и Сибири, где еще можно найти следы старинной старообрядческой культуры. Выставка в Петровском домике называется «Российский император Петр I и его время в народной картинке. Возрождение древних традиций».

Некоторые работы художников историко-художественной мастерской «Новикъ»

Чрезвычайно интересна также выставка юбилейных медалей из коллекции Н.П. Михеева. Николай Прокопьевич Михеев, член совета Вологодского клуба коллекционеров. Родом из-под Кириллова Вологодской области. В Вологде живет с 1980 г. Передал музею одну из своих коллекций – собрание отечественных орденов и медалей. Собирает также бумажные деньги, медали и плакетки, а также материалы о жизни и деятельности царя-реформатора Петра I.

Некоторые юбилейные медали из коллекции Н.П. Михеева

Еще больше экспонатов вы можете увидеть, если заглянете на сайт МКУК ЦБС Канавинского района г. Нижнего Новгорода в проект «Нижегородский хронотоп» – раздел «Нижегородской губернии быть особо», статья «Дом Петра I в Вологде»: <http://book-hall.ru/proekt-goda/nizhegorodskii-khronotop-god-2014/nizhegorotskoi-gubernii-byt-osobo/dom-petra-i-v-vologd>. И очень рекомендую всем, кто интересуется российской историей, побывать в Вологде и заглянуть в Петровский домик. Вы не пожалеете о времени, проведенном в его уютных стенах!

Памятник Петру I в Нижнем Новгороде

Свершилось! В год 300-летия образования Нижегородской губернии в Нижнем Новгороде, губернской столице, появился наконец памятник царю-реформатору Петру I, чьим Указом и была провозглашена эта новая административная единица на территории России. Нижегородцам потребовалось целых три столетия для того, чтобы осознать великую роль Петра и увековечить его память достойным образом.

Бронзовый монумент на высоком постаменте с дословно воспроизведенным текстом того самого петровского указа "1714-го генваря в 26 день", коим повелевалось "Нижегородской губернии быть особо", был установлен перед недавно воссозданной Зачатьевской башней кремля еще в июле 2014 года. И вот 24 сентября состоялось его торжественное открытие.

*Площадь перед Зачатьевской башней кремля с памятником Петру I.
Фото Т.В. Шепелевой. Нижний Новгород, 24 сентября 2014 года*

А. Щитов. Памятник Петру I. Фото Т.В. Шепелевой. Нижний Новгород, 24 сентября 2014 года

Автор проекта – уроженец Нижнего, проживающий ныне в Москве и работающий по большей части за рубежом, скульптор Алексей Щитов известен, в первую очередь, своими монументальными творениями из песка. Его Петр не разит наповал грандиозными масштабами в отличие от московского варианта по проекту З.К. Церетели – он человечнее, ближе к зрителю. Но невольно бросаются в глаза явные диспропорции и несоответствия. Петр, по версии Щитова, получился эдаким крепышом с большой головой, с огромными ножищами, а ведь известно, что царь

«Нижегородской губернии быть особо»

при двухметровом росте имел небольшую голову и непропорционально маленькие стопы. Щитовский Петр не производит впечатление очень высокого человека с длинными ногами, каким он был по свидетельствам современников. Энергичный жест левой руки явно не вяжется с бесстрастным, ничего не выражающим лицом царя. Видно, что автор тщательно проработал детали одеяния, но совершенно не понятно, что происходит с плащом, почему он раздувается за левым плечом и при этом прилип к спине и ногам императора. Фигура Петра I обращена к реке, и скульптор, полагаю, знал, где и как именно будет установлен монумент; можно предположить, что плащ, развевающийся от порывов ветра с реки, призван был придать образу некую динамику, но что-то пошло не так. А еще невольно напрашиваются аналогии с творениями Марка Антокольского – не в пользу его коллеги, нашего с вами современника.

*Площадь перед Зачатьевской башней Нижегородского кремля с памятником Петру I.
Фото Т.В. Шепелевой. Нижний Новгород, 24 сентября 2014 года*

Одним словом, складывается впечатление, что проект выполнен на скорую руку, возможно потому, что решение установить в нашем городе памятник Петру I принималось лишь в начале 2014 года. Произведения искусства, на мой взгляд, явно не получилось. А жаль!..

Предлагаем также литературу из фондов Канавинской ЦБС:

1. **Белова И.** В Нижнем Новгороде открыли памятник Петру I // День города. - 2014. - 1-7 окт. (№ 78). - С. 11.
2. **Шапалова Е.** Нижегородской губернии - 300 лет! : [открытие памятника Петру I]// День города. - 2014. - 12-18 февр. (№ 10). - С. 12-13.

"Нижегородской губернии быть особо" : сборник статей : [12+] / МКУК ЦБС Канавинского р-на, Центральная районная библиотека им. Ф.М. Достоевского; автор-составитель Т.В. Шепелева. – Нижний Новгород, 2022. – 36 с.